

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ВОЙНА И ВОЕННОЕ ДЕЛО В СКИФО-САРМАТСКОМ МИРЕ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной памяти А.И. Мелюковой
(Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.)

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2015

УДК 903.5:903'15 (4/5)

В65

Ответственный редактор

д.и.н. С.И. Лукьяшко

В65 **Война и военное дело в скифо-сарматском мире:** материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.) / [отв. ред. С.И. Лукьяшко]. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – 238 с., 10 с. ил. – ISBN 978-5-4358-0103-3.

Сборник составили материалы Международной научной конференции «Война и военное дело в скифо-сарматском мире», посвященной памяти А.И. Мелюковой и проходившей на базе Южного научного центра РАН в г. Ростове-на-Дону и с. Кагальник 26–29 апреля 2014 г. Темой конференции стали проблемы изучения древней военной истории обитателей Северного Причерноморья, задачи определения функционального назначения и тактико-технических характеристик оружия, а также технических приемов, представляющих разные способы художественного оформления предметов вооружения широкого хронологического диапазона – от раннескифского времени до эпохи Великого переселения народов. Публикуемые работы написаны ведущими специалистами в области скифо-сарматской археологии России, Украины, Молдовы, Приднестровья и Казахстана.

Данное издание адресовано археологам, антропологам, преподавателям и студентам вузов, а также тем, кто интересуется древней историей.

УДК 903.5:903'15 (4/5)

Издание осуществлено при поддержке Программы Президиума РАН, проект 00-14-19 «Кочевники и земледельцы в Северо-Восточном Приазовье и среднем течении р. Кубань (интеграционные и инновационные процессы в материальной культуре II в. до н.э. – III в. н.э.)»

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY RAS
MINISTRY OF CULTURE OF ROSTOV REGION**

THE WAR AND THE MILITARY IN THE SCYTHIAN-SARMATIAN WORLD

**Proceedings of International Scientific Conference
in tribute to the memory of A.I. Melyukova
(Kagal'nik, 26–29 April 2014)**

**Rostov-on-Don
SSC RAS Publishers
2015**

В.С. Синика, Н.П. Тельнов
(г. Тирасполь, Приднестровье)

КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ И ПРЕДМЕТОВ ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ИЗ СКИФСКОГО МОГИЛЬНИКА КОНЦА IV–II ВВ. ДО Н.Э. У С. ГЛИНОЕ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

На протяжении 1995–2012 гг. Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь) проводились исследования скифского могильника конца IV–II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. За 18 лет работ на могильнике были изучены 115 курганных насыпей, 113 из которых были сооружены в скифское время и содержали 181 скифское погребение. Только в 2012 г. появилась первая работа, дающая первое общее представление об этом памятнике и его значении для изучения истории юга Восточной Европы в III–II вв. до н.э. в целом и скифской культуры Северо-Западного Причерноморья в частности (Тельнов и др., 2012). При анализе погребальных сооружений и обряда, а также сопровождающего инвентаря были обозначены инокультурные влияния на эти составляющие: латенское (Синика, 2011), греческое (Синика, 2012) и фракийское (Тельнов, Синика, 2012). Вместе с тем было подчеркнуто, что скифские основы погребального обряда и материальной культуры населения, оставившего могильник у с. Глиное, представляются очевидными и бесспорными (Тельнов и др., 2012, с. 11). В пользу этого утверждения, в частности, свидетельствует анализ комплекса вооружения и предметов воинского снаряжения из могильника у с. Глиное, который приводится в настоящей работе.

На могильнике у с. Глиное вооружение и предметы воинского снаряжения обнаружены в 115 захоронениях, т.е. в 63,53 % всех скифских комплексов¹. Наступательному вооружению принадлежат находки стрел (наконечников и древков), топоров (иногда с отмеченными рукоятями), копий (наконечников и втоков) и дротиков (наконечников и втоков). Вместе со стрелами рассматриваются остатки колчанов и их металлические детали, крючки-застежки, колчаные шилья и пряжки, поскольку большая их часть относится к снаряжению лучника. Из защитного вооружения зафиксированы только щиты.

Самым распространенным видом вооружения являются *стрелы* с железными (101 комплекс – 996 шт.), бронзовыми (52 комплекс – 95 шт.) и костяным (1 комплекс – 1 шт.) *наконечниками* (всего 106 погребений – 58,56 % комплексов). Они были обнаружены в 92,17 % погребений с оружи-

¹ Здесь и далее речь идет только о скифских погребальных комплексах, поскольку на могильнике у с. Глиное были исследованы и не скифские погребения.

ем. Количество стрел в захоронении варьируется от одной до восьмидесяти одной. На могильнике у с. Глиное только бронзовые наконечники стрел происходят всего из пяти погребений, только железные – из 53. В 48 комплексах находились и железные, и бронзовые (в одном из этих случаев ещё и один костяной) наконечники.

Приведенные цифровые выкладки убедительно свидетельствуют, что с конца IV в. до н.э. и до II в. до н.э., т.е. во время функционирования скифского могильника у с. Глиное, бронзовым наконечникам стрел, господствовавшим на протяжении всей предшествующей скифской истории в Северном Причерноморье (Мелюкова, 1964, с. 18–29; Черненко, 1981, с. 101), приходят на смену железные. Единственным регионом Северного Причерноморья, где уже с V в. до н.э. фиксируется доминирование (причем, пятикратное) железных наконечников стрел над бронзовыми, является Среднее Подонье (Савченко, 2004, с. 178–179). В Северо-Западном Причерноморье известно всего два скифских погребальных комплекса с шестью железными наконечниками стрел: два наконечника обнаружено в погребении 2/5 у с. Каролино-Бугаз в Поднестровье (Загинайло и др., 1987, с. 103) и четыре – в погребении 48/3 у с. Кочковатое в Подунавье (Ванчугов и др., 1992, с. 54, рис. 16, 16, 17). Ранее обоснованно отмечалось, что с IV–III вв. до н.э. начинает возрастать количество железных наконечников стрел в скифских погребениях на Среднем и Нижнем Дону, а также в Нижнем Поднепровье (Мелюкова, 1964, с. 29; Черненко, 1981, с. 101). В настоящее время эта тенденция более чем наглядно иллюстрируется материалами из могильника у с. Глиное в Поднестровье, в погребальных комплексах которого железные наконечники встречаются в десять раз чаще, чем бронзовые, при этом количественно они также доминируют – более чем десятикратно.

Практически все железные наконечники стрел из погребений скифского могильника у с. Глиное однотипны. Они трехлопастные, с вытянутой треугольной головкой и длинной выступающей втулкой. Лопасты срезаны под острым или под тупым углом ко втулке. Длина наконечников колеблется в пределах от 2,5 см до 5 см (рис. 1, 1). Исключением из общей массы является единственный пулевидный наконечник стрелы длиной 5,5 см со слегка утолщенной головкой и длинной втулкой. Соотношение

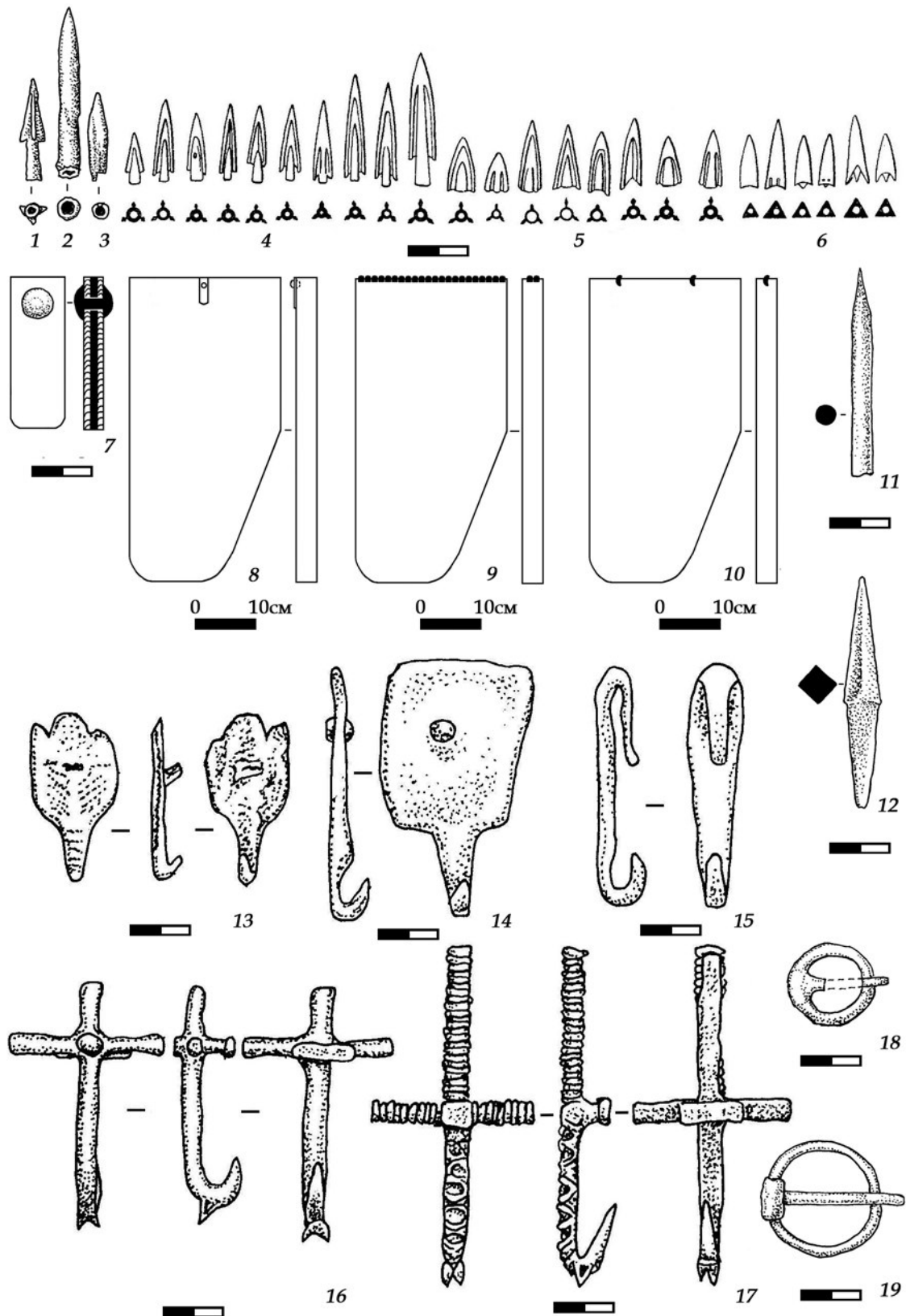

Рис. 1. Предметы вооружения и воинского снаряжения из погребений могильника у с. Глиное: 1-6 – наконечники стрел (1, 2 – железо, 3 – кость, 4-6 – бронза); 7 – железная деталь колчана для крепления на поясе из погребения 4/1; 8 – реконструкция крепления железной детали на колчане из погребения 4/1; 9 – реконструкция внешнего вида колчана с бронзовыми скобками по верхнему краю из погребения 49/1; 10 – реконструкция внешнего вида колчана с кольцевыми пронызиями по верхнему краю из погребения 56/1; 11, 12 – железные колчанье шилья; 13-17 – крючки-застежки (13, 16, 17 – бронза, 14, 15 – железо); 18, 19 – железные пряжки

головки и втулки – 3: 1 (рис. 1, 2). Бронзовые наконечники значительно более разнообразны. По классификации А.И. Мелюковой (1964), они представлены различными отделами, типами и вариантами: большинство из них трехлопастные (рис. 1, 4, 5), значительно реже встречаются трехгранные (рис. 1, 6). Единственный костяной наконечник происходит из погребения 87/1. Он пулевидный, с внутренней втулкой. Длина наконечника 2,7 см (рис. 1, 3). По классификации В.Г. Петренко, этот наконечник относится к I отделу (наконечники со скрытой втулкой) и 3 типу (пулевидные) (Петренко, 1967, с. 48). Исследователи отмечают, что костяные наконечники стрел на всех скифских памятниках Северного Причерноморья не получили широкого распространения (Мелюкова, 1964, с. 19, 23, 25, 29). Представляется обоснованным мнение о том, что костяные наконечники использовались, как правило, в качестве охотничьих (Савченко, 2004, с. 209–210).

В нескольких комплексах могильника у с. Глиное сохранились *древки стрел*, что позволило установить их длину. Так, в захоронении 30/1 она достигала 35 см, в погребении 96/1–50 см, а в захоронении 18/1–65 см, что соответствует стандартам скифских стрел (Черненко, 1981, с. 22–23; Гребенников, 2008, с. 83–84). В трех захоронениях отмечено окрашивание древков стрел красным (18/1, 112/1) и черным (80/1) цветом. Заметим, что в скифских погребениях степей Северного Причерноморья и Крыма известны и иные варианты раскрашивания древков стрел (Бессонова, 1973, с. 246–247, рис. 2/15–18; Колотухин, 2000, с. 14; Гребенников, 2008, с. 84).

В 27 захоронениях могильника у с. Глиное (23,47 % погребений с оружием) сохранились *остатки колчанов*. В 20 захоронениях зафиксированы следы кожаных (3/1, 18/1, 18/2, 21/1, 28/1, 30/1, 33/2, 34/1, 35/1, 45/1, 49/1, 60/1, 60/2, 66/1, 68/1, 83/1, 87/1, 89/1, 112/1, 113/1) колчанов, ещё в семи – берестяных (4/1, 9/1, 38/1, 56/1, 94/1, 97/1, 104/1). Благодаря прекрасной сохранности, в некоторых комплексах удалось установить размеры колчанов. Так, в погребениях 56/1 и 113/1 длина колчанов составляла 45 см, в захоронениях 18/1, 18/2, 21/1, 97/1, 112/1–50 см, в погребении 104/1–55 см. В захоронении 56/1 удалось зафиксировать и ширину колчана – 25 см. Отмеченные размеры колчанов соответствуют приведенным выше длинам стрел в колчанном наборе.

Из погребения 4/1 могильника у с. Глиное происходит *деталь колчана*, которая служила для его жесткого *крепления* на поясе (рис. 1, 7, 8). Это короткая прямоугольная железная пластина, одно из окончаний которой охвачено дуговидной плоской железной обоймой. Между пластиной и обоймой сохранился древесный тлен толщиной до 0,4 см, прослеженный по всей внутренней плоскости пластины. Пластина соединялась с обоймой при помощи железной заклепки.

В некоторых случаях верхний край колчанов укреплялись. В погребении 49/1 на верхний край колчана были посажены 48 бронзовых *скобок* (рис. 1, 9), а в погребении 56/1 – шесть бронзовых кольцевых *пронизей* (рис. 1, 10). Нет сомнений, что эти скобки и пронизи помимо утилитарной (укрепление верхнего края колчана) выполняли и эстетическую функцию.

Есть все основания предполагать, что количество колчанов в захоронениях могильника у с. Глиное было значительно больше.

На это в частности могут указывать железные (37 шт.) и бронзовые (3 шт.) *крючки-застежки*, известные в 40 погребениях (34,78 % погребений с оружием) могильника у с. Глиное.

Все крючки, обнаруженные в погребениях могильника у с. Глиное, представляют три конструктивные схемы. Наибольшее распространение (24 экз.) получили крючки-застежки 1 типа – с одним загнутым окончанием, раскованной пластиной внизу и выступом для крепления к колчану или к поясному ремню. Такие крючки (рис. 1, 13, 14) были обнаружены в погребениях 3/1, 14/1, 18/2, 24/1, 27/1, 28/1, 34/1, 35/1, 45/1, 48/1, 50/1, 51/1, 53/1, 59/1, 66/1, 71/1, 73/1, 79/1, 84/1, 93/1, 96/1, 100/1, 111/3, 112/1. В.С. Ольховский (1999, с. 183) относит такие крючки к группе пластинчатых или полупластинчатых.

Менее распространены (13 экз.) крючки типа 2, представляющие собой пластину или стержень с загнутыми навстречу окончаниями в виде скобы (рис. 1, 15), из погребений 21/1, 25/1, 30/1, 38/1, 43/2, 52/1, 58/1, 67/1, 81/1, 88/1, 94/1, 99/1, 106/1.

К типу 3 относятся всего два крючка из погребений 18/1 и 95/1. Это крестообразные крючки с одним загнутым окончанием и Т-образным выступом для крепления к колчану или поясному ремню (рис. 1, 16, 17). Подобные крючки отнесены В.С. Ольховским к группе дротовых (Ольховский, 1999, с. 183).

Крючок из погребения 87/1 сохранился настолько плохо, что установить его тип не представляется возможным.

В Северном Причерноморье в скифских погребальных памятниках крючки-застежки до настоящего времени в основном были известны по находкам из курганных могильников Подонья. Е.И. Савченко, систематизировавший данные о предметах вооружения и снаряжения воинов из скифских погребений Среднего Дона, приводит сведения о 28 крючках-застежках (Савченко, 2004, с. 229, рис. 26–28). Они обнаружены в захоронениях шести могильников: Мастюгино – 11 экз., Терновое-Колбино – 7 экз., Частые курганы – 5 экз., Русская Тростянка – 3 экз., Дуровка и Староживотинное – по 1 экз. (Савченко, 2004, табл. 12). Ещё два крючка происходят из могильника Колбино I (Шевченко, 2009, с. 35, 45, 82, 101, рис. 21, 1, 40, 3). С учетом того, что на этих могильниках на 2009 г. было исследовано 178 скифских погребений, коллекция крючков-застежек

(40 шт.) из могильника у с. Глиное (181 погребение) является на настоящий момент наиболее представительной среди всех скифских памятников Северного Причерноморья. Серию крючков III–II вв. до н.э. из Поднестровья дополняет единственный бронзовый крючок, обнаруженный И.Я. Стемповским в погребении кургана 156 у с. Парканы (Мелюкова, 1962, с. 148, рис. 1, 1). Эта находка примечательна тем, что она происходит из захоронения, которое было совершено по обряду, прослеженному на могильнике у с. Глиное.

Заметим, что все донские погребальные комплексы с крючками-застежками датируются временем, предшествующим появлению и функционированию могильника у с. Глиное. Наиболее ранний комплекс с крючком датируется второй половиной V в. до н.э., а наиболее поздние относятся к рубежу IV–III вв. до н.э. (Савченко, 2004, с. 241). Погребальные комплексы могильника у с. Глиное датируются в пределах конца IV – второй-третьей четвертой II в. до н.э. (Тельнов и др., 2012, с. 10).

Абсолютное большинство донских крючков-застежек выполнено в развитом скифском зверином стиле, за исключением одного крестовидного, одного в виде раскованной пластины с одним загнутым окончанием, и трех, тип которых не был установлен по причине их фрагментарности (Савченко, 2004, с. 229–240, табл. 20; Шевченко, 2009, с. 35, 45, 82, 101, рис. 21, 1, 40, 3). Из погребений могильника у с. Глиное происходят только три крючка, выполненные из бронзы, которые достоверно являются образцами позднейшего, достаточно примитивного скифского звериного стиля. Возможно, число крючков, выполненных в скифском зверином стиле, из захоронений могильника у с. Глиное, было значительно больше, поскольку многие из железных крючков очень напоминают примитивные зооморфные протомы, однако степень их коррозии такова, что не позволяет настаивать на этом предположении.

Анализ размещения крючков-застежек в погребальных комплексах скифского могильника у с. Глиное показал, что они, будучи совершенно идентичными по исполнению, служили как для крепления колчана к поясу (колчаные крючки), так и для соединения поясного ремня (поясные застежки). Эти данные подтверждают высказанное ранее предположение о многофункциональности подобных крючков (Гуляев, 1969, с. 127; Савченко, 2004, с. 229).

К предметам снаряжения лучника, выявленным на могильнике у с. Глиное, относятся и железные **колчаные шилья**. 17 шильев обнаружены в 16 захоронениях (13,91 % погребений с оружием). Ни в одном случае ручки шильев не сохранились, но, судя по тлену на черенках, во всех случаях они были деревянными. Длина шильев варьируется. Для полностью сохранившихся шильев отмечена длина от 5,9 см до 10,7 см.

Только в погребении 53/1 находилось два колчаных шила, во всех остальных комплексах выявлено

по одному. В 13 погребениях колчаные шилья обнаружены *in situ*: во всех этих случаях шилья находились в составе колчаных наборов¹.

В зависимости от сечения все шилья делятся на два типа: четырехгранные (тип 1) и округлые (тип 2). К первому типу (рис. 1, 11) относятся девять шильев, ширина граней которых колеблется в пределах 0,4–1 см и составляет в среднем 0,6 см. Ко второму типу (рис. 1, 12) относится восемь шильев. Диаметры их рабочих частей варьируются в пределах 0,4–1,1 см и составляют в среднем 0,62 см.

В двух комплексах могильника у с. Глиное (28/1 и 94/1) найдены железные **пряжки** (1,27 % комплексов), которые являются ещё одним атрибутом снаряжения лучника. Пряжки изготовлены из округлого в сечении стержня. Овальная (28/1) или округлая (94/1) рамка сомкнута и имела подвижный язычок (рис. 1, 18, 19).

Аналогии подобным пряжкам известны, в частности, в скифских курганах Подонья V–IV вв. до н.э.: 11 группы «Частых», 5 и 7 у с. Ближнее Стояново, 1 у с. Дуровка, 5 и 6 у с. Колбино, 29/21 у с. Мастюгино – всего восемь экземпляров. Эти пряжки отличаются от глиняных только тем, что их окончания не сомкнуты, прямо обрублены или слегка утоньшены. Е.И. Савченко высказал предположение (поскольку ни в одном погребении в Подонье местоположение пряжек прослежено не было), что они, вероятно, использовались для застегивания портупейного ремня (Савченко, 2004, с. 241–242, рис. 29, 1, 2).

Материалы, полученные при исследовании могильника у с. Глиное, убедительно свидетельствуют в пользу данного мнения. Пряжки из погребений 28/1 и 94/1 были зафиксированы *in situ*: первая – в области левого плеча, а вторая – справа на груди погребенного. Наличие в указанных захоронениях наконечников стрел в колчанах, крепившихся при помощи крючков-застежек к поясу, указывает на то, что подобные пряжки являлись предметом снаряжения воина-лучника, а именно застежкой портупейного ремня.

Впрочем, круглые пряжки с подвижным язычком могли использоваться для застегивания не только портупейного, но и обычного поясного ремня.

¹ «Железный стержень» с утолщением в центральной части, ромбический в сечении, длиной 5,6 см и толщиной 0,5–0,8 см, был обнаружен справа в ногах вместе с наконечниками стрел из колчанного набора в погребении 1 кургана 27 у с. Головкивка в верховьях Ингульца (Полин и др., 1994, с. 16–17, рис. 24, 11) в Поднепровье, и является, по-нашему мнению, колчаным шилом (Тельнов и др., 2012, с. 8). Мы считаем, что этот комплекс следует датировать концом V – первой половиной IV в. до н.э. Также колчаным шилом является железный стержень с четырехгранной в сечении рабочей частью и железной обоймой для фиксации деревянной рукояти из погребения конца IV в. до н.э. могильника Буторы I на левобережье Нижнего Днестра (Синика и др., 2013, с. 45, 109, рис. 21, 5).

Например, в погребении 3 кургана 13 у с. Львово в Поднепровье аналогичная застежка была обнаружена на тазовых костях ребенка 3–5 лет (Евдокимов, 1992, с. 142, рис. 5, 3) и, безусловно, не являлась портупейной. Также не являлись портупейными две бронзовые пряжки-сюльгамы из боковой гробницы Толстой Могины. Изделия были обнаружены в женском погребении, справа от костяка, на краю деревянного настила, и, вероятно, скрепляли покрывало погребенной (Мозолевский, 1979, с. 101–102, 123, рис. 87, 106, 6).

Вторым по распространенности видом вооружения в погребальных комплексах могильника у с. Глиное являются железные *топоры*. 14 экземпляров топоров происходят соответственно из 14 погребений (12,17 % захоронений с оружием или 7,73 % всех погребений могильника у с. Глиное). Заметим, что в предшествующее время (в IV в. до н.э.) топоры известны только в трех скифских захоронениях Поднепровья: 10/2 и 12/2 курганного могильника Буторы I (Синика и др., 2013, с. 65, 73, 110, рис. 42, 10, 48, 4) и 43 грунтового могильника у с. Николаевка (Мелюкова, 1975, с. 91, 177, рис. 56, 1).

11 из 13 обнаруженных на могильнике у с. Глиное топоров в силу удовлетворительной сохранности могут быть подвергнуты типологическому анализу. Десять топоров (14/1, 19/2, 26/1, 31/1, 34/1, 38/1, 54/2, 63/1, 92/1, 112/1) относятся к I отделу, 1 типу по классификации А.И. Мелюковой (1964, с. 65–68). Все они однолезвийные, слегка изогнутые, клиновидные, с массивным обухом, с прямым лезвием и со слегка расширяющейся от проуха тыльной частью (рис. 2, 11). Обухи всех топоров четырехгранные, за исключением топора из погребения 34/1, обух которого круглый в сечении (рис. 2, 12). Длина топоров варьируется в пределах от 19 см до 23 см.

Единственный двулезвийный топор обнаружен в погребении 14/2 (рис. 2, 13). Топор также изогнутый, его трапециевидные клинки плавно расходятся от подпрямоугольного проуха, расположенного в центре, к лезвиям. Топор небольших размеров: длина составила всего 14,6 см. С учетом того, что он был положен в погребение женщины, где не было обнаружено никаких других предметов вооружения, нельзя исключать его votивный характер в данном комплексе.

В четырех погребениях удалось достоверно зафиксировать *рукояти боевых топоров*. В погребении 19/2 длина рукояти достигала 30 см, в захоронениях 26/1 и 112/1–45 см, а в погребениях 63/1 и 52/1 – соответственно 60 см и 65 см.

Копья являются столь же распространенным, как и топоры, видом вооружения на могильнике у с. Глиное. 14 *наконечников копий* происходят из 13 комплексов (11,3 % погребений с оружием или 7,18 % всех погребений могильника у с. Глиное). Таким образом, в III–II вв. до н.э. более чем вдвое сокращается использование копий как вида вооружения, поскольку в предшествующее время

копья встречаются почти в каждом пятом скифском погребении (ок. 19 %) Дунай-Днестровских степей (Синика, 2007, с. 18)¹. Помимо Глинянского могильника, в скифских погребениях III–II вв. до н.э. в Поднепровье известна ещё одна находка наконечника копья – в дромосе скифской катакомбы кургана 411 у с. Чобручи (Мелюкова, 1962, с. 140).

В 12 погребениях могильника у с. Глиное отмечено по одному копьё, только в погребении 76/2 находилось два копьё. По классификации А.И. Мелюковой (1964), 12 наконечников копий из погребений могильника у с. Глиное могут быть отнесены к различным отделам, типам и вариантам.

I отдел представлен четырьмя наконечниками из захоронений 52/1, 69/2, 84/1 и 86/1. Эти наконечники лавролистные, снабжены пером в виде двух соединенных хордами сегментов. В I отделе А.И. Мелюкова выделяет три типа. Все наконечники копий из могильника у с. Глиное включаются в 3 тип, т.е. являются наконечниками без ребра. К первому варианту 3 типа относятся наконечники копий из погребений 52/1 и 69/2, имеющие широкое и короткое перо (длина наконечников – 36,5 см и 38 см, ширина пера – 5,5 см и 5,6 см соответственно) (рис. 2, 1); ко второму – наконечник из погребения 84/1, с более вытянутым и узким пером (длина наконечника – около 37 см, ширина пера – около 3,5 см) (рис. 2, 2); к третьему – наконечник из погребения 86/1, длина пера которого превосходит длину втулки (длина наконечника – 20,5 см, ширина пера – 6,6 см) (рис. 2, 3).

II отдел наконечников копий более представлен. Известно семь остролистных наконечников из шести захоронений – 14/1, 25/1, 28/1, 63/1, 71/1 и 76/1–2 экз.). Все наконечники без ребра, т.е. относятся ко 2 типу II отдела. Из погребений 25/1 и 63/1 происходят наконечники 1 варианта – с широким и коротким пером (длина наконечников – 26,3 см и 35 см, ширина пера – 3 см и 4,2 см соответственно) (рис. 2, 6, 7). Однако чаще встречаются наконечники 2 варианта – с узким и сравнительно длинным пером (14/1, 28/1, 71/1, 76/1–2 экз., 97/1) (рис. 2, 8, 9). Длина наконечников 2 варианта варьирует от 36,8 см до 49,3 см, ширина пера – от 3,9 см до 5,1 см.

III отдел, наименее распространенный в Северном Причерноморье, представлен единичной находкой в погребении 81/1 могильника у с. Глиное (рис. 2, 10). Этот наконечник так же, как и наконечники II отдела, имеет прямые, сходящиеся к острию грани пера, но, в отличие от последних, для которых характерен плавный переход от пера к втулке, перо резко переходит во втулку под прямым углом.

¹ Несущественная коррекция этих цифр может быть осуществлена с учетом недавно опубликованного погребения 7/3 у с. Пуркары на правобережье Нижнего Днестра, в котором были обнаружены два наконечника копья (Агульников и др., 2013, с. 264, 266, рис. 6, 1, 3, 7, 4, 5).

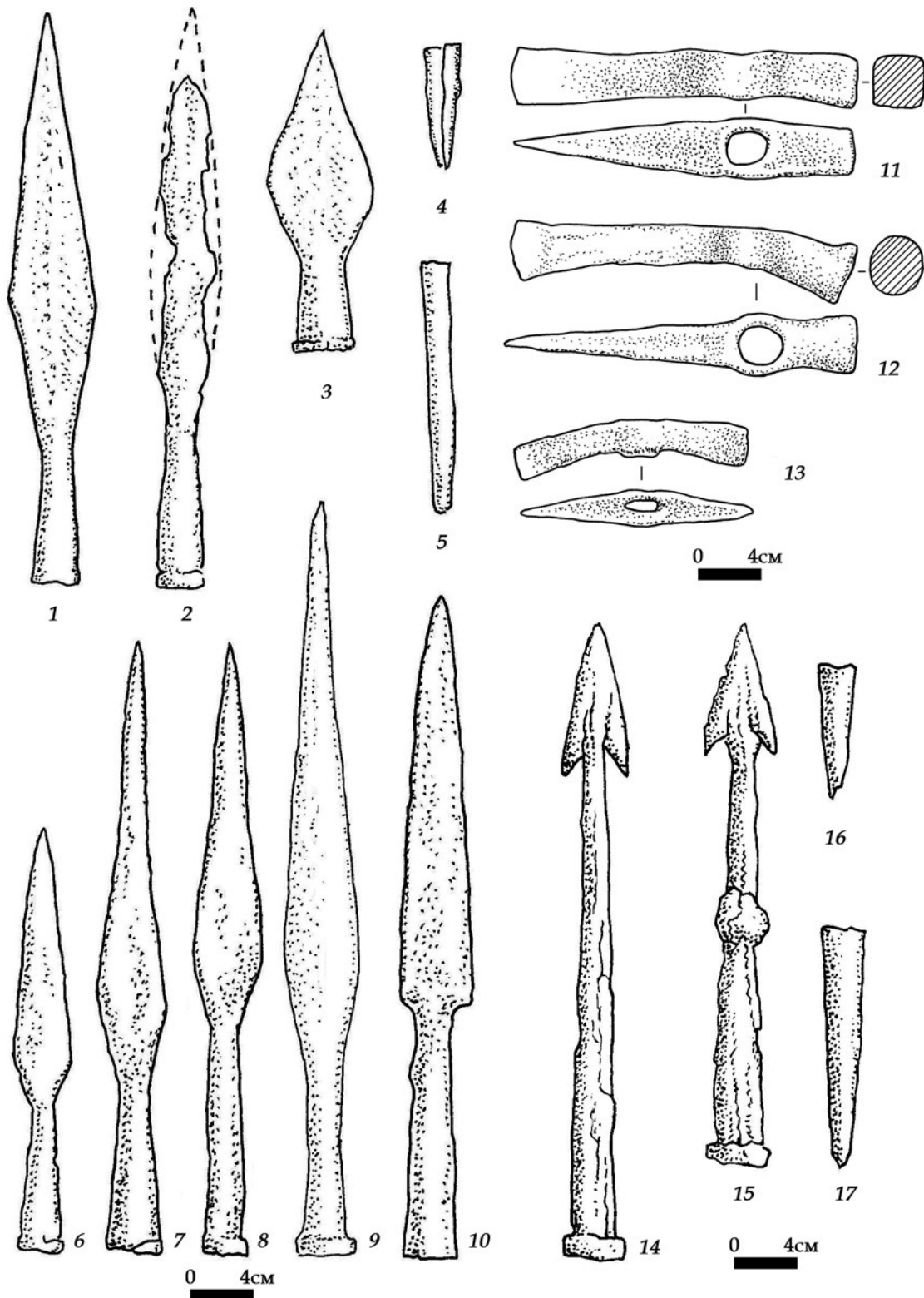

Рис. 2. Предметы вооружения из погребений могильника у с. Глиное: 1-3, 6-10 – железные наконечники копий; 4, 5 – железные втки копий; 11-13 – железные топоры; 14, 15 – железные наконечники дротиков; 16, 17 – железные втки дротиков

Длина наконечника – 42 см, максимальная ширина пера – 4,1 см¹.

Наконечник копья из захоронения 82/1 не может быть атрибутирован, т.к. от него сохранилась только втулка.

Втоки использовались для оформлений копий не всегда. Они происходят из пяти погребений могильника у с. Глиное (6 шт.), где были обнаружены наконечники копий. Их длина варьировалась в пределах от 7,5 см до 16 см. По исполнению втоки копий Глинянского могильника делятся на два типа. Из трех комплексов (25/1, 63/1 и 71/1) происходят конические втоки (рис. 2, 4); из одного – цилиндрический (52/1) (рис. 2, 5); ещё в одном погребении (76/1) были обнаружены два втока – цилиндрический и конический.

В шести погребениях для семи копий удалось достоверно установить длину копий, которая слагалась из длины наконечника, древка и втока в тех комплексах, где они присутствовали. Самое короткое копье, длиной в 1,2 м, происходит из одиночного женского (!) погребения 86/1 (рис. 3, 1). В других комплексах находились более длинные копья: в погребении 71/1 длина копья составила 1,6 м (рис. 3, 2); в захоронении 76/1 длина двух копий достигала соответственно 1,68 м (рис. 3, 3) и 1,8 м (рис. 3, 4); в погребении 52/1 – 2,15 м (рис. 3, 5); в комплексе 25/1 – 2,3 м (рис. 3, 6) и в захоронении 63/1 – 2,35 м (рис. 3, 7).

Дротики обнаружены в четырех погребениях могильника у с. Глиное, т.е. встречаются они гораздо реже, чем копья, – в 3,47 % погребений с оружием или в 2,2 % всех погребений. Впрочем, в предшествующее время в степях Подунавья и Поднепровья известно всего шесть погребений с дротиками, что составляет 1,13 % от общего числа известных погребений (Синика, 2007, с. 18)². В Поднепровье в настоящее время наконечники дротиков известны в пяти захоронениях V–IV вв. до н.э.: 1/5 и 7/3 (2 экз.) у с. Пуркары на правом берегу Нижнего Днестра (Яровой, 1990, с. 48, рис. 20, 5; Агульников и др., 2013, с. 266, 268, рис. 6, 2, 6, 7, 6, 7), 2/4 и 12/2 могильника Буторы I – на левом берегу Нижнего Днестра (Синика и др., 2013, с. 39, 73, 109, рис. 16, 3, 48, 12),

5/2 у с. Неделково в Днестро-Бугском междуречье (Редина, 1999, с. 77).

Только в одном погребении (2/2) обнаружено два дротика, в остальных трех (63/1, 71/1, 77/1) – по одному. Все *наконечники дротиков* были изготовлены из железа, имели вытянутую втулку и жаловидное перо. Длина наконечников дротиков различна: от 28 см до 40 см, максимальный диаметр втулок – от 2,1 см до 2,4 см. В погребении 77/1 от наконечника дротика сохранился только фрагмент пера. Два из сохранившихся полностью дротиков (2/2, 63/1) имеют уплотнительные кольца только на окончаниях втулок (рис. 2, 14). Второй наконечник из погребения 2/2 и наконечник из погребения 71/1 имеют ещё по одному уплотнительному кольцу по центру втулок (рис. 2, 15). Дополнительное кольцо, видимо, служило для усиления втулок этих наконечников.

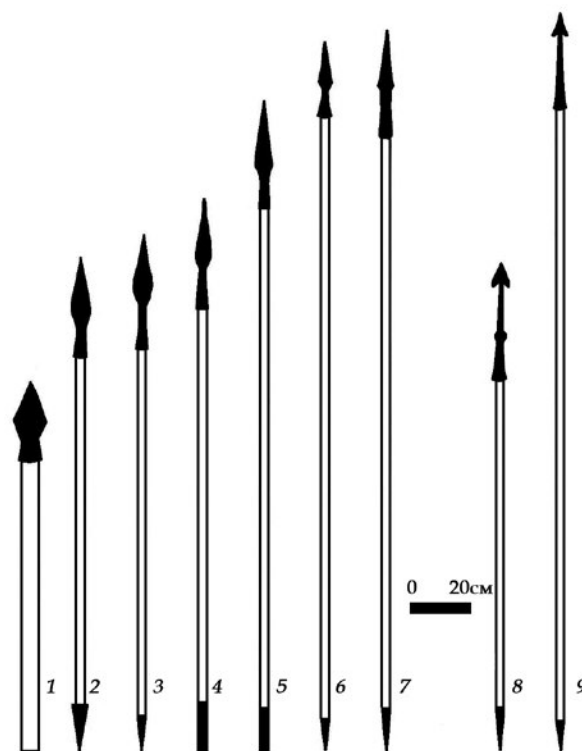

Рис. 3. Длины копий и дротиков из погребений могильника у с. Глиное

Из погребений 63/1 и 71/1 происходят *втоки дротиков*. Оба они изготовлены из железа, конические, длина полностью сохранившегося втока из погребения 63/1 составила 16,5 см (рис. 2, 17), вток из захоронения 71/1 сохранился фрагментарно (рис. 2, 16).

В двух комплексах была установлена длина дротиков, слагаемая из длин наконечников, древков и втоков. Полученные данные свидетельствуют о том, что длина дротиков не только не уступала длине копий (в погребении 71/1 длина дротика равнялась 1,6 м (рис. 3, 8)), но и могла превосходить их

¹ В отличие от наконечников копий I и II отделов, наконечники III отдела встречаются крайне редко в скифских погребениях. Помимо четырех находок из кургана 40 Петуховского могильника, кургана 20 у ст. Елизаветовской, кургана 2 группы Рядовых могил и кургана XV у с. Новосёлки, указанных в монографии А.И. Мелюковой (1964, с. 42, прим. 25), нам известны ещё два аналогичных наконечника копий – из погребения в г. Измаил в Подунавье (Паламарчук, Синика, 2014, рис. 2, 5) и из захоронения 8/1 курганной группы Волчанск-1 в Поднепровье (Полин, Кубышев, 1997, с. 8, 40, рис. 6, 6).

² В указанной работе не были учтены находки двух наконечников дротиков из недавно опубликованного погребения 7/3 у с. Пуркары на правом берегу Нижнего Днестра.

(в погребении 63/1 длина дротика составила 2,4 м (рис. 3, 9)).

Щиты, единственный вид защитного вооружения на могильнике у с. Глиное, известны так же, как и наконечники дротиков, в четырех погребениях. В предшествующее время находки щитов в Поднестровье ещё более редки: они известны в двух погребениях на правом берегу Днестра – 2/1 у с. Талмазы 50–40-х гг. V в. до н.э. (Агульников, 1990, с. 33–35, рис. 17, 14) и 7/4 у пгт. Суворово первого десятилетия IV в. до н.э. (Синика, 2007, с. 176, 178, рис. 4, 3).

Из захоронений 31/1, 63/1 и 76/1 могильника у с. Глиное происходит по одному деревянному щиту. В первом комплексе зафиксирован древесный тлен от щита овальной формы длиной до 65 см и шириной до 50 см; во втором – длиной до 65 см и шириной до 40 см; в третьем – длиной до 40 см и шириной до 20 см. Овальная форма щита представляется весьма вероятной, поскольку имеет аналогии, хотя и крайне редкие, в скифских погребальных комплексах Северного Причерноморья (Березовец, 1960, с. 71–72; Черненко, 1968, с. 99–111).

Деревянные щиты могли скрепляться железными пластинами. Такая пластина длиной 7,8 см, шириной 3,9–5,1 см и толщиной 0,1 см, найденная в заполнении входной ямы ограбленного погребения 14/1, крепилась к деревянной основе щита при помощи крупных железных заклепок.

Завершая анализ комплекса вооружения и предметов воинского снаряжения из могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, необходимо обратить внимание на очень важное обстоятельство. Как мы уже указывали, начало функционирования этого крупнейшего скифского погребального памятника в Поднестровье относится к концу IV в. до н.э., а прекращение – ко второй – третьей четвертям II в. до н.э. Один этот факт свидетельствует о непрерывном существовании скифской степной культуры в Поднестровье с VI в. до н.э. и до II в. до н.э. (Тельнов и др., 2012, с. 10–11). В этой ситуации у нас есть уникальная возможность сравнить комплекс вооружения скифов Поднестровья классической (условно в V–IV вв. до н.э.)¹ и эллинистической/позднескифской (условно в III–II вв. до н.э.) эпох, проследив, таким образом его развитие во времени.

1. Большой процент погребений с оружием на могильнике у с. Глиное, по нашему мнению, не отражает существование значительной прослойки профессиональных воинов в среде скифского населения Поднестровья в III–II вв. до н.э. Об этом свидетельствует тот факт, что в 82 погребениях с оружием (71,3 % всех погребений с оружием или 77,35 % погребений с наконечниками стрел!) либо

не было наконечников стрел (девять захоронений), либо их число не превышало десяти (73 погребения). Из этих 82 погребений в 67 не было никаких других предметов вооружения за исключением наконечников стрел и предметов снаряжения лучника. По всей видимости, небольшие колчаные наборы в погребениях могильника у с. Глиное в первую очередь свидетельствуют об одном из наиболее распространенных занятий населения – охоте. В захоронениях с одним-тремя наконечниками стрел эти находки либо являются причиной смерти (находки наконечников в области грудной клетки), либо свидетельствуют об их вотивном характере.

Из 33 захоронений могильника у с. Глиное, в которых было обнаружено более десяти наконечников стрел, в 17 погребениях их число не достигало 20; в восьми случаях – составляло от 21 до 30; в трех – от 31 до 40; ещё в трех – было более 41, но не достигало 50; в одном погребении обнаружено 74 наконечника; ещё в одном – 81.

Заметим, что количество наконечников стрел в любом из непо потревоженных скифских погребений V–IV вв. до н.э. в Поднестровье в разы превосходит не только среднее количество наконечников стрел из погребений могильника у с. Глиное (менее десяти!), но, и за редким исключением, количество наконечников в любом из его захоронений.

2. Отсутствие остатков или следов луков в погребениях могильника у с. Глиное является столь же характерным, как и для абсолютного большинства скифских погребений не только Поднестровья в V–IV вв. до н.э., но и всего степного Северного Причерноморья. Как правило, отсутствие луков в погребениях объясняется неудовлетворительной степенью сохранности дерева, из которого они были изготовлены (Черненко, 1981, с. 8–9). Не оспаривая этот очевидный факт, заметим, что многие погребения могильника у с. Глиное на момент исследования были не потревожены, некоторые погребальные камеры не были засыпаны полностью, а некоторые – оказались не обрушенными вообще. При этом в погребениях могильника у с. Глиное полностью сохранились некоторые деревянные предметы (ворворки, части головных уборов, тёрочки т.д.), а древесный тлен от древков копий и дротиков, а также ряда других деревянных изделий зафиксирован многократно.

3. Практически все железные наконечники стрел, которые абсолютно преобладают на могильнике у с. Глиное, трехлопастные, с вытянутой треугольной головкой и длинной выступающей втулкой, аналогичны бронзовым наконечникам, получившим широчайшее распространение не только в скифских погребениях Поднестровья, но и всего Северного Причерноморья во второй половине IV – начале III в. до н.э. Этот факт однозначно свидетельствует о преемственности этого вида вооружения в позднескифской культуре скифов Поднестровья по сравнению с культурой скифов

¹ Здесь мы не принимаем во внимание комплексы конца VII–VI в. до н.э. ввиду их малочисленности не только в степях Поднестровья, но и шире, в Северном Причерноморье.

классической эпохи. По нашему мнению, отмеченный факт доминирования железных наконечников стрел над бронзовыми в Среднем Подонье с V в. до н.э. и до рубежа IV–III вв. до н.э., в настоящее время, ввиду крайней малочисленности известных скифских погребальных памятников III–II вв. до н.э. в Побужье и Поднепровье, не может привлекаться в качестве аргумента о миграции скифов из Подонья в Поднепровье на рубеже IV–III вв. до н.э.

4. Наличие шильев в колчаных наборах из погребений могильника у с. Глиное «выглядит» новшеством в снаряжении лучников только на первый взгляд, поскольку как минимум две аналогичные находки происходят из скифских захоронений Поднепровья (Головковка 27/1 конца V – первой половины IV в. до н.э.) и Поднепровья (Буторы I 4/1 последнего десятилетия IV в. до н.э.). С учетом сохранности множества скифских погребений V–IV вв. до н.э. и наличием в них массы «неопределимых» железных изделий, вероятно, что подобные колчаные шилья имели значительно большее распространение в это время.

5. Самая представительная коллекция крючковых застежек из скифских памятников Северного Причерноморья в настоящее время происходит из погребений могильника у с. Глиное. За исключением 30 упомянутых крючковых из скифских захоронений Среднего Подонья (Савченко, 2004, табл. 12; Шевченко, 2009, с. 35, 45, 82, 101, рис. 21, 1, 40, 3) и одного из кургана 156 у с. Парканы в Поднепровье (Мелюкова, 1962, с. 148, рис. 1, 1), подобные находки известны в кургане 9 могильника Кут (Березовец, 1960, с. 59, рис. 17, 4) и на Капуловском поселении¹ в Поднепровье, в склепе № 853 Усть-Альминского некрополя в Крыму (Пуздровский, 2007, с. 164–165, вклейка 16, 7) и в погребении 2/2 Беловодского могильника в Подонцовье (Ключнева, 2003, с. 297, рис. 5, 18). С учетом указанных аналогий наличие представительной серии колчаных крючковых в Среднем Подонье, к тому же в основном отличных от обнаруженных на могильнике у с. Глиное, не может привлекаться в качестве аргумента о миграции скифов из Подонья в Поднепровье на рубеже IV–III вв. до н.э.

6. В комплексе вооружения из погребений могильника у с. Глиное обращают на себя внимание находки 14 топоров. По подсчетам авторов данной работы, в настоящее время известно около 50 находок топоров в скифских погребениях степей Северного Причерноморья и Крыма V–IV вв. до н.э. В этой связи можно предполагать, что в III–II вв. до н.э. топоры становятся наиболее распространенным видом наступательного вооружения ближнего боя. Нельзя исключать, что топоры с короткими рукоятками могли использоваться и в качестве метательного оружия.

¹ Материал не опубликован. Благодарим О.В. Фатеева за возможность ознакомиться с материалом.

7. Примечательный факт, что в 181 погребении могильника у с. Глиное не было обнаружено ни одного (!) меча или кинжала, с одной стороны, может объяснять значительное распространение топоров, а с другой – отражает тенденцию неуклонного сокращения количества мечей и кинжалов в скифских погребениях Северного Причерноморья и Крыма с рубежа V–IV вв. до н.э. и до конца IV в. до н.э.²

8. Количество копий в погребениях могильника у с. Глиное, как мы уже указывали выше, сокращается вдвое по сравнению с предшествующим временем. Только отчасти это явление можно объяснить сохранностью захоронений на могильнике у с. Глиное. Очевидно, это ещё одно (наряду со стрелами) прямое свидетельство существования небольшого количества профессиональных воинов среди скифов III–II вв. до н.э. в Поднепровье.

9. Коллекция дротиков из могильника у с. Глиное столь же малочисленна, как и их находки в скифских погребальных памятниках Поднепровья в предшествующее время, что не позволяет корректно сравнить распространение этого вида вооружения как в более раннее (V–IV вв. до н.э.), так и в более позднее (III–II вв. до н.э.) время. Сейчас приходится ограничиться констатацией факта, что этот вид вооружения не получил широкого распространения в комплексе вооружения на протяжении всего времени существования скифской степной культуры в Поднепровье. Единственное, что отличает наконечники дротиков из могильника у с. Глиное – это наличие уплотнительного кольца по центру втулок двух наконечников (один из наконечников из погребения 2/2 и наконечник из погребения 71/1). Ни на одном из наконечников дротиков из более ранних скифских захоронений подобный элемент конструкции не отмечен.

10. Небольшое количество находок защитного вооружения (только четыре деревянных щита) на могильнике у с. Глиное, с одной стороны, так же, как и в случае со стрелами и копьями, в очередной раз свидетельствует о небольшом количестве профессиональных воинов в скифском обществе III–II вв. до н.э. в Поднепровье, а с другой – соответствует аналогичной картине в предшествующее время в регионе. Помимо двух упомянутых щитов из погребений 2/1 у с. Талмазы и 7/4 у пгт. Суворово, известны находки 15 панцирей: в погребениях 2/1 у с. Талмазы (Агульников, 1990, с. 33–34, рис. 14, 15), 15/1 и 16/2 Семёновского могильника (Субботин, Охотников, 1981, с. 113, рис. 4, 5, 8), 7/3 у с. Пуркары (Агульников и др., 2013, с. 271–273, рис. 9: 1–14, 10, 3, 4) и у с. Чобручи Штефан-Водского района (Агульников,

² Благодарим за информацию Д. Топала, собравшего и систематизировавшего данные о скифских мечах и кинжалах. Это тем более важно, поскольку А.И. Мелюкова указывала, что «к IV–III вв. до н.э. количество погребений с мечами и кинжалами заметно увеличивается» (Мелюкова, 1964, с. 46).

Субботин, 1997, с. 183) на правом берегу Нижнего Днестра; в захоронениях 10/2 и 11/2 могильника Буторы I (Синика и др., 2013, с. 65, 69, 111, рис. 42, 13, 45, 4), 5/1 и 43/7 у г. Дубоссары (Кетрару, Четвериков, 2005, с. 106, 108, 147, рис. 15, 6, 42, 3), 1/1 у с. Парканы (Манзура и др., 1992, с. 177, рис. 4, 11), 2/1, 3/2, 4/1 (Мелюкова, 1984, с. 95–97, 99–100, рис. 4, 4–11) и 8/20 (Алексеева, Булатович, 1990, с. 39, рис. 2, 3) у с. Николаевка на левом берегу Нижнего Днестра; в погребении у с. Анастасьевка в Днестро-Бугском междуречье (Алексеева, 1971, с. 150–151). Значительно реже встречаются находки боевых поясов в скифских погребениях Поднестровья. В настоящее время их известно всего шесть: из погребений 15/1 и 23/3 Семёновского могильника на правом берегу Нижнего Днестра (Субботин, Островерхов, 1981, с. 112–113, рис. 5, 10); 10/2 могильника Буторы I (Синика и др., 2013, с. 65, 111), 7 грунтового могильника у с. Николаевка (Мелюкова, 1975, с. 72), а также в курганных погребениях 1/1 и 2/1 у того же села (Мелюкова, 1984, с. 95–96) на левом берегу нижнего Днестра. Только в трех захоронениях в Поднестровье были обнаружены бронзовые ножи: 7/3 у с. Пуркары на правом берегу Нижнего Днестра (Агульников и др., 2013, с. 271, рис. 10, 1, 2);

5/1 у г. Дубоссары (Кетрару, Четвериков, 2005, с. 102, рис. 14, 1) и 2/3 у с. Никольское (Агульников, Сава, 2004, с. 32, рис. 15, 9, 10) – на левом берегу. Таким образом, в скифских захоронениях Поднестровья, которые датируются временем, предшествующим функционированию могильника у с. Глиное (три столетия – с конца VII в. до н.э. до конца IV в. до н.э.) зафиксировано всего 26 предметов защитного вооружения, в том числе два щита.

В заключение необходимо подчеркнуть, что у нас есть все основания констатировать преемственность комплекса вооружения скифского могильника у с. Глиное по сравнению с комплексом вооружения и его отдельными видами из скифских погребальных памятников предшествующего времени в Поднестровье.

Этот комплекс вооружения отражает существование небольшой группы профессиональных воинов в скифском обществе в III–II вв. до н.э., что, очевидно, стало следствием его седентаризации и длительных и стабильных контактов с фракийским племенем гетов (Тельнов, Синика, 2012, с. 77–78), а также носителями греческой (Синика, 2012, с. 272) и латенской (Синика, 2011) культур в Поднестровье.

Литература

- Агульников, 1990: Агульников С.М. Отчет о полевых исследованиях Суворовской новостроечной экспедиции в 1989 г. // Архив Музея археологии и истории Молдовы. № 297.
- Агульников и др., 2013: Агульников С.М., Попович С.С., Церна С.В., Топал Д.А. Скифский курган № 7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. № 3. С. 257–284.
- Агульников, Сава, 2004: Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левом берегу Днестра. Кишинёв: СЕР USM, 2004. 243 с.
- Агульников, Субботин, 1997: Агульников С.М., Субботин А.В. Скифский курган V в. до н.э. в Днестровском Правобережье // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья*. Одесса: Ветаком, 1997. С. 182–186.
- Алексеева, 1971: Алексеева И.Л. Скифские погребения в курганах Одесской области // *АИУ* в 1968 г. 1971. Вып. 3. С. 150–152.
- Алексеева, Булатович, 1990: Алексеева И.Л., Булатович С.А. Два кургана на левом берегу Днестровского лимана // *Охранные историко-археологические исследования на юго-западе Украины*. Вестник Черноморской ассоциации археологов и любителей древностей. Вып. 1. Одесса; Запорожье: Типография Одесского облполиграфиздата, 1990. С. 32–48.
- Березовець, 1960: Березовець Д.Т. Розкопки курганного могильника епохи бронзи та скіфського часу в с. Кут // *АП УРСР*. 1960. Т. IX. С. 39–87.
- Бессонова, 1973: Бессонова С.С. Погребение IV в. до н.э. из Трёхбратнего кургана // *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, 1973. С. 243–252.
- Ванчугов и др., 1992: Ванчугов В.П., Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Наукова думка, 1992. 92 с.
- Гребенников, 2008: Гребенников Ю.С. Киммерийцы и скифы Степного Побужья. Николаев: Илион, 2008. 192 с.
- Гуляев, 1969: Гуляев В.И. Зооморфные крючки скифского периода // *МИА*. 1969. Вып. 151. С. 109–127.
- Евдокимов, 1992: Евдокимов Г.Л. Скифский курган у с. Львово на Херсонщине // *ДСПК*. 1992. III. С. 136–148.
- Загинайло и др., 1987: Загинайло А.Г., Черняков И.Т., Петренко В.Г. Каролино-Бугазский могильник // *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья: Сборник научных трудов*. Киев: Наукова думка, 1987. С. 99–108.
- Кетрару, Четвериков, 2005: Кетрару Н.А., Четвериков И.А. Курганы скифского времени у г. Дубоссары (публикация материалов раскопок 1980–1987 гг.) // *Stratum plus*. 2005. № 3 (2003–2004). С. 77–197.
- Ключева, 2003: Ключева И.Н. Погребения раннего железного века из курганного могильника у пгт. Беловодск Луганской области // *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. Вип. 1. Луганськ: Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля, 2003. С. 289–304.
- Колотухин, 2000: Колотухин В.А. Киммерийцы и скифы Степного Крыма (Подкурганские погребения Степного Крыма начала железного века): Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат, 2000. 120 с.

- Манзура и др., 1992: Манзура И.В., Ларина О.В., Савва Е.Н. Исследования курганов у с. Паркань // АИМ в 1986 г. Кишинёв: Штиинца, 1992. С. 171–189.
- Мелюкова, 1962: Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемповских) // МИА. 1962. № 115. С. 114–166.
- Мелюкова, 1964: Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. 1964. Д1–4. С. 92; 23 табл.
- Мелюкова, 1975: Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М.: Наука, 1975. 260 с.
- Мелюкова, 1984: Мелюкова А.И. Курганы скифских кочевников ус. Николаевка // Ранний железный век Северо-западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1984. С. 90–103.
- Мозолевський, 1979: Мозолевський Б.М. Товста Могила. Киев: Наукова думка, 1979. 252 с.
- Ольховский, 1999: Ольховский В.С. О поясных крючках эпохи раннего железа // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова). Запорожье: Запорожский государственный университет, 1999. С. 182–187.
- Паламарчук, Синика, 2014: Паламарчук С.В., Синика В.С. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка // Stratum plus. 2014. № 4. С. 291–302.
- Петренко, 1967: Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. // САИ. 1967. Д1–4. 180 с.
- Полин, Кубышев, 1997: Полин С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в Северо-западном Приазовье). Киев: ИА НАНУ, 1997. 87 с.
- Полин и др., 1994: Полин С.В., Тупчиенко Н.П., Николова А.В. Курганы верховьев Ингульца. Вып. 3. (Курганы у с. Головкивка, Звенигородка и Протопоповка). Кировоград: Препринт, 1994. 95 с.
- Пуздровский, 2007: Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
- Редина, 1999: Редина Е.Ф. Скифский могильник Неделково на севере Одесской области // Stratum plus. 1999. № 3. С. 75–80.
- Савченко, 2004: Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. М.: ИА РАН, 2004. С. 151–277.
- Синика, 2007: Синика В.С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.
- Синика, 2011: Синика В.С. О латенском влиянии на материальную культуру скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // Древность: историческое знание и специфика источника: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского и Д.С. Раевского. Вып. V. М.: Институт Востоковедения РАН, 2011. С. 184–187.
- Синика, 2012: Синика В.С. О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра // Человек в истории и культуре. Вып. 2. Мемориальный сборник материалов и исследований в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора Владимира Никифоровича Станко. Одесса: СМІЛ, 2012. С. 264–272.
- Синика и др., 2013: Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Курганы у с. Буторы. Археологические памятники Приднестровья. Вып. I. Тирасполь: Полиграфист, 2013. 148 с.
- Субботин, Охотников, 1981: Субботин Л.В., Охотников С.Б. Скифские погребения Нижнего Поднестровья // Древности Северо-Западного Причерноморья: Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 1981. С. 102–116.
- Тельнов, Синика, 2012: Тельнов Н.П., Синика В.С. Фракийские влияния на материальную культуру и погребальный обряд скифов III–II вв. до н.э. на левобережье Нижнего Днестра // RA. S.n. 2012. Vol. VIII. Nr. 1–2. P. 69–83.
- Тельнов и др., 2012: Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. Скифский могильник III–II вв. до н.э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (предварительные итоги исследования) // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э.: Материалы Международной научной конференции. Тирасполь: РВТ, 2012. С. 5–15.
- Шевченко, 2009: Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. М.: ИА РАН, 2009. С. 26–111.
- Черненко, 1968: Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев: Наукова думка, 1968. 192 с.
- Черненко, 1981: Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев: Наукова думка, 1981. 168 с.
- Яровой, 1990: Яровой Е.В. Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднестровья. Кишинёв: Штиинца, 1990. 272 с.